

— Впредь не смей так со мной обращаться. — Юй Хуай растирал лодыжку, на которой от долгого ношения оков остался красный след.

Шэн Линь поспешно закивал:

— Пока А-Хуай не покидает меня и не пытается сбежать, я, конечно, и сам не желаю причинять тебе боль. А-Хуай, полюби меня хоть раз, хорошо?

Шэн Линь выглядел предельно искренним, в его глазах застыла глубокая нежность.

Гоу Дань в голове у Юй Хуая завизжал:

— Соглашайся! Соглашайся! Хозяин, скорее соглашайся! А-а-а!

Юй Хуай лишь подумал: «...» Он искренне не хотел общаться с этой системой, помешанной на пейрингах.

— Поговорим об этом позже, — ответил он.

Юй Хуай поднялся с кровати и, ступая босыми ногами по ковру, почувствовал, как мягкий ворс немного улучшил его настроение.

— Я возвращаюсь в свою комнату.

Шэн Линь не стал его удерживать, лишь тихо проговорил:

— Чуть позже я прикажу убрать зеркала и вернуть комнате прежний вид. Возможно, у тебя есть другие идеи, и ты захочешь обустроить всё по своему вкусу.

— Решай сам. Я устал и хочу спать, обсудим всё в другой раз.

Как тут не устать, если последние два дня он напролёт смотрел мультфильм «Приключения козлят и Серого волка»?

Если бы Шэн Линь знал, что Юй Хуай смотрел в одну точку не от тоски, а погрузившись в просмотр аниме, неизвестно, какое выражение появилось бы на его лице. И по ночам он сворачивался под одеялом не от страха — просто было странно лежать с открытыми глазами и смотреть в пустоту, вот он и прятался под одеяло, накрываясь с головой.

Шэн Линь проводил взглядом фигуру Юй Хуая, пока та не скрылась за дверью, и лишь тогда неспешно поднялся, чтобы последовать за ним.

Вернувшись в кабинет, он увидел письмо от Чжоу Цзиня: Всё устроено как надо.

Только тогда Шэн Линь по-настоящему успокоился и искренне, едва заметно улыбнулся.

Два дня назад, в ресторане.

— Помощник Чжоу, по какому именно вопросу вы хотели со мной встретиться? — Лу Маньси сидела как на иголках.

Чжоу Цзинь заказал целый стол изысканных блюд, а также позаботился о фруктах и десертах на десерт. Стол был заставлен до отказа. Все эти яства стоили больше десяти тысяч юаней — почти половина её зарплаты за полмесяца. Слишком роскошный обед, она никогда не позволяла себе ничего подобного. Да и с какой стати Чжоу Цзинь стал бы угощать её таким пиром?

После истории с Юй Хуаем Лу Маньси не стала тешить себя иллюзиями, будто она ему нравится. Тем более что в компании за Чжоу Цзинем закрепилось прозвище «Ледяной демон». Это значило, что он никогда не улыбается, всегда ведёт себя официально, не терпит шуток и относится к работе со пугающей серьёзностью.

Как подчинённая, Лу Маньси испытывала к нему лишь трепет, а сейчас — ещё и беспокойство.

Чжоу Цзинь взглянул на неё и произнёс:

— Буду говорить прямо. Я хочу, чтобы вы уволились по собственному желанию. В качестве компенсации вы получите отличное предложение о работе. Правда, придётся переехать в другой город.

Чжоу Цзинь отпил воды и продолжил:

— Не волнуйтесь, я гарантирую, что это прекрасная вакансия, без каких-либо подвохов, вы сможете приступить к обязанностям немедленно. Подумайте, но я надеюсь, что вы не станете тянуть с ответом.

Лу Маньси молча слушала, пытаясь осознать истинный смысл его слов.

— Можно спросить, почему?

Чжоу Цзинь уклончиво ответил:

— На некоторые вопросы нет ответа.

Лу Маньси нахмурилась, размышляя.

— Разумеется, если вы откажетесь, компания всё равно вас уволит. Мы пройдем через обычную процедуру, и вы получите положенную компенсацию до последнего цента. Но это будет невыгодно, не так ли?

Не говоря уже о том, как на это посмотрят другие, молодую сотрудницу, которую уволила Корпорация Шэн, вряд ли примут в другие крупные компании. Ведь социальный пакет в Шэн такой, что если уж сотрудника уволили, значит, с ним точно что-то не так. Иначе зачем крупной корпорации без причины избавляться от человека?

Увольнение по инициативе Шэн означало, что путь в большие компании для Лу Маньси закрыт, а средние будут опасаться портить отношения с корпорацией. Возможно, её возьмут только в мелкие фирмы. А ведь Лу Маньси окончила престижный университет, её резюме было безупречным, иначе бы её не взяли в Корпорацию Шэн.

— Подумайте хорошенько. Разве вы не учились столько лет ради того, чтобы получить хорошую работу и достойную жизнь? — продолжал Чжоу Цзинь. — Цена увольнения по статье будет огромной, это навсегда оставит пятно в вашей биографии. Разве не жаль? Вы умная девушка, верю, что вы умеете расставлять приоритеты.

Лу Маньси взяла себя в руки:

— Я ведь ничего плохого не сделала, верно?

— Возможно, вы считаете, что правы, но в глазах других людей вы поступили неправильно. Впрочем, выяснять это бессмысленно. Разве сейчас вам не стоит выбирать между увольнением по собственному желанию и принудительным увольнением? Уйдя добровольно, вы получите отличную работу, которая позволит вам совершить скачок в карьере. Как говорится, сэкономите двадцать лет упорного труда. По-моему, очень точно сказано. В случае же увольнения вы ещё долгие годы не сможете выбраться из этой тени. Думаю, любой человек выбрал бы первый вариант.

Лу Маньси глубоко вздохнула, в её глазах мелькнула решимость:

— Один шаг до рая, один шаг до ада. Первый вариант действительно заманчив, так что я выбираю его.

Уголки губ Чжоу Цзиня дрогнули в довольной усмешке:

— Разумный выбор.

— Можно мне ещё один вопрос?

— Слушаю.

— Что это за работа? В какой город я отправлюсь? Можете сказать сейчас, чтобы я могла подготовиться?

— Компания из сотни лучших, Риг. Сразу на должность менеджера по продажам. Вы поедете в соседнюю провинцию. Как только вы дадите согласие, всё будет устроено, и уже завтра вы сможете выйти на работу.

— Действительно, прекрасное предложение. Я и мечтать не могла, что сразу после выпуска стану менеджером в столетней компании. Возможно, мне потребовалось бы двадцать лет, чтобы достичь такого уровня. Это настоящий социальный лифт. Думаю, я всю жизнь буду благодарна за сегодняшний выбор.

— Хотя вы проработали в Корпорации Шэн недолго, я видел документы, которые вы готовили. Вы внимательная и способная девушка. Уверен, вы воспользуетесь этим шансом, докажете свою состоятельность, развеете все слухи и прочно встанете на ноги в компании Риг.

Чжоу Цзинь поднялся и пожал ей руку.

— Спасибо за добрые слова, помощник Чжоу, — ответила Лу Маньси.

Стол остался почти нетронутым. Чжоу Цзинь кивнул на еду:

— Можете забрать с собой. В конце концов, вы какое-то время работали вместе, кто знает, может, эти связи ещё пригодятся. Уйти красиво — необходимое умение, это часть житейской мудрости.

Лу Маньси искренне улыбнулась. Она поняла, что Чжоу Цзинь даёт ей совет, ненавязчиво обучая правилам корпоративной этики: что бы ни говорили за спиной, внешние приличия должны быть соблюдены, нужно действовать так, чтобы никто не смог к тебе придраться, и при этом умудриться заставить других остаться тебе должными.

— Спасибо за совет, я поняла.

— Тогда... до свидания.

— Ой, подождите, — окликнула его Лу Маньси.

— Что-то ещё?

— Я хочу знать, всё это... связано с Юй Хуаем? — Лу Маньси старалась подбирать слова. — Ну, я имею в виду, кто-то не хочет, чтобы я слишком сближалась с ним, поэтому...

Всё, что произошло сегодня — давление и подкуп — было лишь ради того, чтобы она сделала выбор.

— Некоторые вещи лучше оставить при себе.

<http://bllate.org/book/20692/2067134>